

Мэн Сяони и Гуйфэн отправились в офис.

Внутри офиса сразу же собралось множество людей, которые, увидев обилие еды, не могли удержаться и потирали руки.

— Маленький босс, что у нас сегодня на ужин?

— Маленький босс, есть ли острые кроличьи головы?

— Я хочу куриные кусочки! Острый соус у маленького босса какой-то особенный, с ним куриные кусочки имеют другой вкус, не такой, как у других.

— Вкус домашней еды!

— Ха-ха-ха, в этом есть доля правды.

Толпа людей шумно разложила столы и стулья, достала кастрюлю и поставила его на электроплитку в центре стола. Включив ее на полную мощность, они начали греть бульон для горячего горшка. Кто-то вытащил из холодильника заранее замороженный десерт Бингфэн и закричал:

— Домашний Бингфэн! Кому нужно — просто скажите.

— Я хочу с коричневым сахаром!

— С белым сахаром и изюмом.

— Я хочу с коричневым сахаром, арахисом и изюмом.

— А я буду с молочным чаем. Кстати, кто еще хочет молочный чай, поднимите руки.

Шурх-шурх, несколько рук поднялось в воздух. И вот вся компания тут же начала заказывать молочный чай.

Мэн Сяони заказала Бингфэн с коричневым сахаром, взяла чашку и набрала себе большую порцию, добавила сиропа из коричневого сахара и перемешала. Вот так быстро и просто была приготовлена ее порция.

Маленький белый дракон, стоявший рядом, активно поднял руку:

— Я тоже хочу молочный чай!

Один из сотрудников заметил:

— Малыш, если ты будешь пить молочный чай, ночью не сможешь уснуть.

Маленький белый дракон поднял руку еще выше:

— Нет-нет, даже если я выпью три килограмма чая, я все равно буду спать спокойно.

Простые чайные листья не оказывали никакого эффекта на маленького дракона.

Гуйфэн тем временем налил себе порцию Бингфэн, а Мэн Сяони добавила в него немного хлопьев для завтрака.

Слушая, как маленький белый дракон шумит рядом, Гуйфэн спокойно произнес:

— Я помню, что кто-то все время думает о том, чтобы уйти из дома, а теперь вдруг захотел молочный чай.

Маленький белый дракон, который только что думал о побеге из дома, слегка напрягся. Ведь пить молочный чай и уходить из дома — это совсем не противоречит друг другу!

Сяо И, прошедший через этот этап жизни, тихо урвал себе кусочек острой курочки:

— Когда я был маленьким, я тоже все время думал о том, чтобы уйти из дома.

Острая курица Мала Цзикуай на самом деле не такая уж острая. Ее вкус напоминает перченую курицу, но не такой пряный, как у перченой, и в острое масло добавили немного уксуса, что делает вкус просто незабываемым. Незабываемым до такой степени, что, когда Сяо И откусил кусок, во рту у него осталось только свежее и нежное мясо курицы.

Сотрудники не поняли, как разговор вдруг перешел на тему побегов из дома. Один из них, поддержавший беседу с Сяо И, с усмешкой сказал:

— Когда я был маленьким, у меня было то же самое. Поскольку моя мама родом с севера, на праздники она брала меня туда. Я любил играть с петардами, зажигал их и закапывал в снег. Иногда кидал их в бутылку, а потом бросал подальше.

Когда петарда взрывалась, она разбрасывала снег или громко взрывалась в бутылке, и та начинала летать в разные стороны.

— В итоге я напугал людей, и меня отругали. В тот же вечер я сбежал из дома.

Все вокруг, услышав это, разразились громким смехом.

Цинь Линцзюнь тоже развеселилась. Передав Мэн Сяони распечатку с планом поездки, она тоже подошла к компании у горячего горшка:

— Кто в детстве не мечтал сбежать из дома?

Маленький белый дракон, услышав, что столько людей хотели сбежать из дома, выпрямил спину и смело посмотрел на Гуйфэна, как бы говоря: «Я действительно хочу сбежать из дома».

Мэн Сяони быстро пробежала глазами по плану поездки, затем сложила его и убрала в свой карман. Затем она легонько щелкнула дракона по голове:

— Хочешь пожить пару дней в даосском монастыре — пожалуйста, а я как раз на следующей неделе уезжаю в командировку.

Любопытный сотрудник поинтересовался:

- Эй, куда это направляется наш маленький босс?

Мэн Сяони ответила:

- В Шэньнунцзя.

На стене офиса висела огромная карта мира, на которой было воткнуто несколько булавок. Булавка в Фэнду была красной, а три другие — зелеными.

Самое удивительное, что рядом с этой картой висела еще одна — грубо нарисованная, с обозначениями, и на ней тоже была воткнута красная булавка.

Те, кто знаком с Подземным миром, с первого взгляда поймут, что эта грубая карта — это карта подземного мира. Красная булавка означает, что ресторан уже открыт, а зеленые — что скоро откроются филиалы.

Как только все услышали про Шэньнунцзя, стало ясно, что маленький босс отправится туда, чтобы посмотреть, как идет ремонт нового филиала.

Маленький белый дракон уже бывал в Шэньнунцзя, но это была всего лишь одна из тех прогулок, которые устраивает Гуйфэн. Они просто облетели окрестности, сверху вниз

полюбовались на природу, послушали несколько историй и сразу же ушли.

Теперь, услышав, что Мэн Сяони собирается в Шэньнунцзя, дракончик уже не хотел уходить из дома. Он потянул Мэн Сяони за одежду:

- Я тоже хочу в Шэньнунцзя.

Мэн Сяони была серьезна:

- Нет, ты хотел уйти из дома.

Маленький белый дракон:

- ...Шэньнунцзя.

Мэн Сяони:

- Уйти из дома.

Маленький белый дракон почувствовал себя обиженным.

Тем временем, поблизости закипел горячий горшок, и многие начали доставать ингредиенты и бросать их в котел.

Зимой, когда на улице свирепствует холодный ветер, а иногда даже идет снег, самое время устроить трапезу с горячим горшком, достать холодные напитки и с удовольствием поесть.

Конечно, для местных жителей горячий горшок — это блюдо на все времена года, и трудно сказать, в какое время года он вкуснее всего. Ведь в разгар лета, сидя под холодным кондиционером, наслаждаться горячим горшком тоже весьма приятно, не так ли?

Как только горшок закипел, аромат пряностей мгновенно распространился по всему помещению. Каждый старался спрятать свою верхнюю одежду как можно лучше, опасаясь, что она пропитается запахом.

Эта штука действительно невероятно ароматная. Аромат настолько силен, что даже если выйти на десять минут на холодный ветер, волосы все равно сохранят запах горячего горшка.

Булькающий суп закипел, и кто-то сразу же достал мясные рулеты:

— Дайте-дайте-дайте, я сейчас мясо опущу!

Тут же все отступили, уступив ему место. Этот человек с шумом бросил целую коробку мяса в котел. Мясо, как известно, готовится в горшке очень быстро — два раза окунул, и оно готово. Все потянулись с палочками, помогли ему немного перемешать, а затем тут же разобрали кусочки мяса, оставив этому бедняге всего пару кусочков.

Он был ошеломлен:

— Вы вообще люди?

Все хором ответили:

— Зачем быть людьми, когда ешь горячий горшок?

Гуйфэн добавил еще более дерзко:

— Извините, я вообще-то и не человек.

Это было уже за гранью.

Маленький белый дракон посмотрел на горячий горшок, ему очень хотелось поесть. Затем посмотрел на Мэн Сяони и захотел еще немного побороться, чтобы поехать в Шэньнунцзя.

Сяо И заметил его сомнения и мягко сказал:

— Шэньнунцзя все-таки далеко. Твоя мама сначала туда съездит, разведает, а потом разве у тебя не будет шанса туда поехать? Может, лучше пока у нас в даосском храме поучишься?

Белый дракон не был в восторге, и немного обиженно спросил:

— Учиться чему?

Сяо И задумался. Чему может учиться дракон в даосском храме?

Он осторожно спросил:

— А что ты хочешь изучать? У нас в храме есть курсы по даосской культуре, английскому, политике, есть уроки физкультуры, интернет-классы, а среди факультативов есть еще более интересные предметы.

Белого дракона это совершенно не заинтересовало. Что это за предметы такие!

Кто-то рядом засмеялся:

— Сколько из этих предметов он сможет понять? Кстати, в каком он сейчас возрасте? Не пора ли ему в детский сад? Или он сразу в школу пойдет?

Белый дракон не собирался идти в обычную школу. Он еще не закончил свою наследственную учебу, а обычное обязательное образование для него ничего не значит по сравнению с наследием и самообразованием.

Белый дракон упрямо заявил:

— Я очень умный.

Все сразу стали его успокаивать:

— Да-да, ты у нас такой молодец. Давай быстрее ешь, а то все съедят, и тебе ничего не останется.

С этими словами, Мэн Сяони сама положила кусок мяса на тарелку маленькому дракону. Взятое в таком «сражении» мясо было в тысячу раз вкуснее обычного.

Мэн Сяони намекнула дракону:

— Сначала поешь. Если пойдешь в храм Тяньцзы учиться, тебя научат кое-чему о подземном мире — возможно, даже Король Яма или судьи. Тебе ведь нравится Цзян Цзян? Пусть он и научит.

Судья Цзян был занятой человек, да еще и работал в первом дворце. Обычно, когда маленький белый дракон сталкивался с ним, Цзян Цзян всегда приходил и уходил впопыхах. Однако, всякий раз, когда они встречались, Цзян Цзян доставал для него какие-то интересные блестящие безделушки, которые очень радовали малыша.

В маленькой голове дракона началась внутренняя борьба: на одной чаше весов был судья Цзян с его сокровищами, на другой — его любимая человеческая мама.

Проблема в том, что Мэн Сяони совершенно не добавляла весов на свою сторону, а только пыталась усилить чашу Цзяна.

Мэн Сяони продолжала:

— Если ты выучишь что-то особенное, сможешь потом похвастаться нам, когда вернемся. Теперь методы судей наверняка сильно отличаются от прежних.

Современные судьи идут по пути устойчивого развития, объединяя технологию и эзотерику, и каждый из них прекрасно разбирается в новейших технологиях нашего мира.

«Побег из дома» белого дракона внезапно превратился в «присмотр». Маленький дракон даже не осознал, что это уже не совсем побег из дома, и нехотя согласился с предложением Мэн Сяони:

— Ладно, пойду в храм Тяньцзы. Если Цзян Цзян поведет меня в Подземный мир, тогда я тоже туда пойду.

Люди рядом, не понимающие намеков Мэн Сяони, подумали, что Цзян Цзян тоже даос, а Подземный мир — это просто ресторан их маленького босса, и ничего странного в этом не увидели.

— Хрустящие креветочные шарики!

— Грибы Золотые иголки!

— Хочу яичные пельмени.

— Желтое горло! Хочу желтое горло!*

(ПП: часть требухи)

— Как роскошно, просто роскошь!

— Поешьте немного тофу, чтобы сэкономить. Ешьте побольше, жареный тофу — моя большая любовь. Эй, это мои утиные желудки! Уберите руки!

Битва на поле горячего горшка была настолько ожесточенной, что обсуждать другие темы просто не было времени. Не только Мэн Сяони, но даже маленький белый дракон понял, что если сейчас не начать, то в итоге ему останется только пряный бульон. Он вытащил ложку и немедленно принялся черпать еду.

Гуйфэн, сидящий рядом с Мэн Сяони, всегда ел только то, что она положила в горшок, его выбор был придирчивым и весьма соответствовал его немного гордому и собственническому характеру. Но хотя он выглядел элегантным, ел он с таким же азартом.

Когда курьер с доставкой пришел с молочным чаем, его поразила эта соревновательная сцена. Менее чем за час все продукты, которые они принесли, были съедены, даже запасы из холодильника заметно уменьшились.

Похоже, нужно пополнить запасы.

Наевшись и напившись, убирая стол и шутя, компания в шуме и веселье ощутила надежду на светлое будущее компании.

Мэн Сяони пошла вымыть кастрюлю, пока та была еще горячей. Закончив с кастрюлей, она пошла в ванную и прополоскала рот. Во рту у нее остался вкус горячего горшка, а губы от острого соуса и Бингфэна покраснели.

Гуйфэн подошел, чтобы вымыть руки, и заметил, как Мэн Сяони стоит перед зеркалом, изучая свои губы. Она говорила:

- После того как поешь горячий горшок, губы будто покрашены помадой — выглядит довольно симпатично.

— Мм, — откликнулся Гуйфэн, придвинулся ближе и поцеловал ее, слегка прикусив.

Губы после полоскания были прохладными.

— И на вкус тоже довольно хороши, — добавил Гуйфэн, дав свою оценку.

*Острая курица Мала Цзикуай 麻辣鸡 辣子鸡

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4607428>